

ГЛАВА ВТОРАЯ,

повествующая о том, как Сунь У-кун проникает в тайны учения Суботи, побеждает Демона — нарушителя спокойствия и возвращается к своему родному очагу

Вы знаете уже о том, как Царь обезьян получил фамилию и имя. Это привело его в такой восторг, что от избытка радости он прыгал перед патриархом и, в знак благодарности, почтительно кланялся ему. Патриарх велел своим ученикам отвести Сунь У-куна в помещение во втором дворе, научить его опрыскивать водой и подметать пол, объяснить, как нужно обращаться с людьми и как вести себя. Получив приказание, ученики покинули зал. Тут Сунь У-кун поклонился всем своим товарищам и затем устроил себе на террасе место для сна.

На следующее утро Сунь У-кун вместе со всеми стал обучаться разговору, манерам поведения, читал священные книги, учился писать, а также возжигать фимиам. Так проходили день за днем. В свободное время Сунь У-кун подметал полы, полыл сад, ухаживал за цветами и деревьями, ходил за хворостом и топил печи, носил воду. В общем, вел все хозяйство. Так незаметно он прожил в пещере несколько лет.

Однажды патриарх, поднявшись на кафедру и заняв свое место, выступил перед собравшимися учениками и начал излагать учение о великой Истине. О том, как он излагал это учение, действительно можно сказать:

Поистине он был красноречив,

Ученики речам его внимали.

Он высоту ученья разъяснял,

Не пропуская ни одной детали.

Бычачьим он размахивал хвостом,

Казалось, нить жемчужная блистала,—

Порядок объяснения был таков:

Он положение предлагал сначала,

А позже доказательства к нему...

Один исток у главных трех учений,

Одно живое слово мудреца

Давало ясность ходу рассуждений.

Однажды во время проповеди Сунь У-кун пришел в такой восторг, что в волнении стал пощипывать себя за уши и потирать щеки. От возбуждения глаза его были широко открыты, он ни минуты не мог оставаться спокойным и все время двигал руками и ногами. Наконец патриарх обратил на него внимание.

— Сунь У-кун, ты ведь на занятиях! — заметил он ему. — Почему же, вместо того чтобы слушать мои разъяснения, ты пляшешь и прыгаешь?

— Я с большим вниманием слушаю вас, учитель,— отвечал Сунь У-кун.— Но вы рассказываете так чудесно, что я не могу удержаться от восторга. Потому и кажется, что я прыгаю. Умоляю вас простить меня!

— Ну, раз ты уяснил глубокий смысл моего учения, то ответь мне на такой вопрос: сколько времени прожил ты в этой пещере?

— А вот этого я как раз и не знаю, — даже смутился Сунь У-кун. — Помню только, что, когда в очаге погасал огонь, меня посылали собирать хворост. Там, за горой, я видел прекрасные персиковые деревья, они покрывали всю гору. Раз семь наедался я персиками до отвала.

— Гора, на которой ты был, называется Горой спелых персиков, — пояснил патриарх, — и если ты ел плоды семь раз, то я думаю, что прожил ты здесь семь лет. Чему же ты хотел бы научиться у меня?

— Я целиком полагаюсь на вас, учитель, — отвечал на это Сунь У-кун, — и готов заниматься всем, что относится к великому учению.

— Для постижения великого Дао существует триста шестьдесят всевозможных учений,— промолвил патриарх. — И все они обеспечивают путь к совершенству. Какое же из этих учений хотел бы ты познать?

— И в этом я тоже полностью полагаюсь на вас, учитель, — повторил Сунь У-кун. — Я готов выполнить все ваши указания.

— Ну, хорошо. А что, если я предложу тебе изучать волшебство?

— В чем же заключается этот способ? — поинтересовался Сунь У-кун.

— Изучив его, ты сможешь при помощи оракула общаться с небожителями, гадать на стеблях тысячелистника, ты узнаешь, как обрести счастье и избежать несчастья.

— А можно ли этим способом добиться бессмертия? — спросил Сунь У-кун.

— Нет! Нельзя, — последовал ответ.

— Ну, в таком случае я не стану изучать его, — сказал Сунь У-кун.

— Может быть, ты хочешь постичь учение о перевоплощениях? — предложил тогда патриарх.

— А в чем оно заключается?

— Сюда входят разные школы: конфуцианцы, буддисты, даосы, гадатели, альтруисты, школа Мо-цзы, врачеватели. Одни из них занимаются конфуцианскими канонами, другие постигают учение Будды, некоторые проводят дни в молениях, общаются с праведниками или вызывают духов. И все в таком роде.

— Ну, а таким путем можно добиться бессмертия? — спросил Сунь У-кун.

— Если ты хочешь добиться бессмертия, то этот путь будет для тебя чем-то вроде подпорки к стене.

— Учитель, — проговорил Сунь У-кун. — Я человек простой и вашего городского языка не понимаю. Что значит подпорки к стене?

— Когда люди начинают строить дом и хотят сделать его прочным и крепким, то между стенами они ставят подпорки. Но проходит время, и здание рушится, это значит, что подпорки сгнили.

— Судя по вашим словам и этот способ не годится для вечной жизни. Нет, в таком случае я не хочу заниматься этим, — заявил Сунь У-кун.

— Ну что ж, тогда, может быть, ты будешь изучать созерцание? — спросил патриарх.

— А что это такое? — спросил Сунь У-кун.

— Тут необходима умеренность в пище, полная бездеятельность, созерцание, самоуглубление и покой, а также воздержание в речах и соблюдение поста. Приверженцы этого учения совершали подвиг, пребывая в распростертом положении или же стоя. Некоторые сидя замирали и углублялись в самосозерцание, другие заточали себя в крохотные кельи, отказывались от всего мирского.

— А разве подобным путем можно достичь вечной жизни? — спросил Сунь У-кун.

— Учение это все равно, что сырой кирпич до обжига в гончарной печи, — отвечал патриарх.

— Учитель, это просто невозможно, — рассмеялся Сунь У-кун. — Ведь я только что сказал, что не понимаю ваших загадок, а вы опять говорите о какой-то сырой глине и гончарной печи.

— Кирпич и черепица, сделанные из глины, имеют определенную форму, однако, если их не обжечь в печи, они при первом же ливне превратятся в грязь.

— Раз этот путь тоже не сулит долголетия, то я и учиться ему не желаю.

— Ну, а если я предложу тебе обучаться действию, что ты на это скажешь? — снова спросил патриарх.

— А это что за способ?

— Этот способ заключается в деятельности и энергии, — отвечал патриарх. — Ты будешь упражняться в заимствовании жизненной силы от темного начала и пополнять им светлое начало, натягивать лук и ударять по катапульте, растирать живот, чтобы сделать правильным дыхание, изготавливать лекарства и снадобья, сжигать пырей, бить в треножник, изготавливать лекарство из мочи мужчины, принимать в виде лекарства месячные женщин, питаться грудным молоком и многое другое.

— Ну, а этим путем можно достичь долголетия? — спросил Сунь У-кун, выслушав патриарха.

— Надеяться на это все равно, что пытаться выловить луну из воды, — отвечал патриарх.

— Ну вот, вы опять за свое! — воскликнул Сунь У-кун. — Что значит выловить луну из воды?

— Луна находится на небе, и хоть отражение ее мы видим в воде, но все попытки выловить ее оттуда оказались бы напрасными.

— Ну, тогда учить мне все это совершенно не нужно! — заявил Сунь У-кун.

Услышав подобные слова, патриарх даже крикнул от изумления, спустился с возвышения и, тыча в Сунь У-куна линейкой, воскликнул:

— Ах ты жалкая обезьяна! И этого ты не хочешь, и того не желаешь, так чего же тебе надо?

С этими словами он подошел к Сунь У-куну и стукнул его три раза по голове.

После этого он покинул своих слушателей и, заложив руки за спину, удалился во внутренние покои, закрыв за собой дверь. Испуганные ученики набросились на Сунь У-куна:

— Ты совсем не умеешь вести себя, мерзкая обезьяна! — кричали они. — Вместо того чтобы изучать законы истинного пути, которые предлагал тебе учитель, ты стал препираться с ним. Ты оскорбил его, и теперь неизвестно, когда он снова выйдет к нам.

Возмущенные поступком Сунь У-куна, ученики старались всячески выказать ему свое негодование. Однако Сунь У-кун ничуть не опечалился, а наоборот, широко улыбался, не вступал ни с кем в спор и молча сносил нападки. А дело заключалось в том, что Царь обезьян понимал условный язык. Он знал, что три удара, которыми наградил его учитель, это третья стража, в которую он — Сунь У-кун — должен явиться на свидание к учителю. Заложенные за спину руки патриарха звали Сунь У-куна во внутренние покои, а закрыв двери, учитель дал понять Сунь У-куну, что он должен прийти с черного хода и выслушать его учение.

Остаток дня Сунь У-кун провел у пещеры, играя и забавляясь с остальными учениками и с нетерпением ожидая наступления ночи. И вот, как только стемнело, он вместе с другими отправился спать. В постели Сунь У-кун притворился спящим, стараясь дышать ровно и спокойно. А надо вам сказать, что в горах ночную стражу не отбивают и там нет никаких приборов для измерения времени, поэтому определить время там трудно. И Сунь У-куну приходилось отсчитывать каждый свой вдох и выдох и так узнавать время. Когда, по его подсчетам, приближалась третья стража, он потихоньку поднялся, натянул на себя одежду и, крадучись, оставил своих товарищей. Выйдя за двери, Сунь У-кун поднял голову, и что же он увидел!

Луна светила яркая,

Роса была чиста,

И блеском звездных полюсов

Сняла высота.

Дремали птицы сонные

Под мерный плеск реки,

И светляков мерцающих

Мелькали огоньки.

Летели гуси дикие,

И час уже настал,

Когда пред третьей стражею

Наставник ожидал.

Вы только посмотрите: по знакомой дороге наш Сунь У-кун прошел к черному ходу и здесь увидел, что дверь полуоткрыта.

«Сомнений нет, — с радостью подумал Сунь У-кун, — учитель желает дать мне наставления и поэтому оставил дверь полуоткрытой». Он согнулся, вошел внутрь и направился прямо к постели патриарха. Учитель, поджав ноги, спал, повернувшись лицом к стене. Сунь У-кун не решился будить его и опустился перед постелью на колени. Вскоре патриарх проснулся и, вытянув ноги, пробормотал:

Это трудно! Это очень трудно —

Все глубины истины понять!

Разве философский камень можно

К придорожным камням приравнять!

Если я достойного не встречу,

Чтобы в тайны жизни тот проник,

Значит, проповедь была бесплодной,

Я — напрасно иссушал язык.

Заметив, что патриарх проснулся, Сунь У-кун промолвил:

— Учитель, я давно уже здесь ожидаю, преклонив колена!

Услыхав знакомый голос, патриарх накинул на себя одежду и, сев на постели, закричал:

— Ах ты жалкая обезьяна! Почему ты покинул помещение и не спишь? Зачем пришел в мои покои?

— Я осмелился появиться перед вашим ложем лишь потому, что вчера во время беседы вы при всех велели мне прийти к вам в третью стражу через черный ход, чтобы выслушать ваши наставления, — отвечал на это Сунь У-кун.

Патриарха удовлетворил подобный ответ, и он подумал: «Этот парень действительно создан небом и землей! Иначе он не мог бы понять мои условные знаки».

— Здесь нет посторонних, — продолжал Сунь У-кун, — я здесь один, умоляю вас, учитель, проявите великое милосердие и передайте мне учение о вечной жизни. Подобную милость я никогда не забуду!

— Ну, раз у тебя такая судьба, — сказал патриарх, — и ты понял мой условный язык, я охотно научу тебя. Подойди ближе и внимательно слушай, я открою тебе тайну вечной жизни.

В благодарность Сунь У-кун отвесил земной поклон, снова опустился перед постелью на колени и, прочистив уши, приготовился внимательно выслушать все наставления патриарха. И учитель сказал:

— Способ этот наиболее совершенный, всеобъемлющий и таинственный из всех существующих. Нет иного учения, которое помогло бы постичь тайну Вечной жизни. Способ этот сводится к совершенствованию духа и соблюдению полной тайны. То, что я передам тебе, — ты спрячь глубоко в своей душе, бережно храни это и способствуй его процветанию. Учение, в которое я посвящу тебя, откроет перед тобой широкий путь. Крепко запомни сказанное мной, и это принесет тебе большую пользу. Все твои мысли должны быть устремлены только к одной цели, и все остальное ты должен забыть. Только тогда ты будешь способен наслаждаться небесным светом и любоваться блеском луны. На луне спрятан нефритовый заяц, на солнце — золотой ворон. Змея и черепаха сочетаются с ними и от этого сочетания жизнь твоя станет настолько крепкой, что ты будешь в состоянии разводить в огне золотой лотос. Природа пяти элементов будет полностью подвластна тебе, и за свои заслуги ты станешь равным Будде и небожителям.

Познав все тайны, Сунь У-кун возликовал душой. Он крепко запомнил все, что поведал ему патриарх, и, почтительно поблагодарив его за оказанную высокую милость, вышел через черный ход и огляделся. На востоке медленно пробивалась бледная полоса света, на западе небо стало золотым. Вернувшись к себе прежней дорогой, Сунь У-кун легонько толкнул дверь и, подойдя к своей постели, нарочно стал с шумом убирать ее.

— Уже рассвело! Вставайте! — крикнул он.

Все ученики еще крепко спали и, конечно, ничего не знали о том великом, что произошло в эту ночь с Сунь У-куном. Весь последующий день Сунь У-кун был словно в тумане. Он все время сдерживал себя, стараясь спокойно сидеть и отсчитывать свое дыхание.

Время летело, и незаметно прошло еще три года. Однажды патриарх взошел на свою кафедру и обратился с проповедью к ученикам. Предметом беседы были принципы жизни, излагавшиеся в виде притчей, и внешние проявления и формы этих принципов. Неожиданно патриарх прервал беседу вопросом:

— А где Сунь У-кун?

— Я здесь, учитель, — выступив вперед и опустившись на колени, отвечал Сунь У-кун.

— Многому ли ты научился за это время? — спросил его патриарх.

— За последнее время я в известной мере постиг сущность законов Будды и чувствую, что силы мои постепенно крепнут, — почтительно молвил Сунь У-кун.

— Ну, раз ты уже постиг основы учения Будды, смог освоить его основные начала и всем своим существом проникся этим учением, то тебе остается лишь подготовиться к тому, чтобы уберечь

себя от трех стихийных бедствий.

Выслушав учителя Сунь У-кун долго думал и наконец сказал:

— По-моему вы, учитель, ошибаетесь. Я давно уже слышал, что тот, кто постиг великое учение, становится бессмертным. У того стихии огня и воды находятся в полной гармонии, и он избавлен от всяких болезней. О каких же трех бедствиях вы говорите?

— Это совсем особый закон, — пояснил патриарх, — ему подвластны творения неба и земли, которые он может разрушать. Это волшебная сила, способная поглотить даже солнце и луну. После того как ты овладеешь философским камнем, с тобой не смогут справиться ни черти, ни бессмертные, — ты будешь вечно юным. И все же через пятьсот лет небо ниспошлет на землю гром, который поразит тебя. Чтобы избежать беды, ты должен обладать прозорливостью, и, если тебе удастся спастись, ты будешь вечен как небо, иначе жизнь твоя оборвется. Пройдет еще пятьсот лет, и небо пошлет на тебя огонь, который испепелит тебя. Огонь этот не небесный огонь, а особенный, называется он «скрытый огонь». Он возникнет в тебе самом и дойдет до мозга. Он сожжет все твои внутренности и уничтожит весь твой организм. И тогда все те лишения и трудности, которые ты претерпел на пути к своему усвершенствованию, окажутся призрачными. Но пройдет еще пятьсот лет, и с неба придет новое бедствие — ветер, который уничтожит тебя. Он не будет похож на ветры, дующие с востока, юга, запада и севера, или те ветры, которые колышут цветы, ивы, сосны и бамбук. Это будет страшный смерч, который появится в тебе самом, проникнет в твои внутренности, пройдет через грудобрюшную преграду и вырвется через девять отверстий. Он рассеет твои кости и мускулы, и все тело твое распылится. Вот от каких бедствий ты должен спастись.

От слов патриарха волосы у Сунь У-куна стали дыбом. Распростершись ниц перед учителем, он стал умолять его:

— Учитель, сжальтесь надо мной, научите, как избавиться от этих трех бедствий. Подобной милости я никогда не забуду.

— Да в этом не было бы ничего трудного, если бы ты не отличался от обыкновенных людей. А так ничего сделать для тебя не могу, — сказал патриарх.

— Да ведь у меня такая же круглая голова, которая поднята кверху, такие же ноги, которыми я хожу по земле. У меня девять отверстий и четыре конечности и такие же внутренности, как у человека. Чем же я отличаюсь от людей?

— Хотя ты и похож на человека, однако щеки у тебя меньше, — возразил патриарх.

А у обезьяны действительно были впалые щеки и заостренная мордочка. Сунь У-кун пощупал их рукой и рассмеялся.

— Да ведь это же пустяки! Хотя щеки мои малы, но зато у меня есть подсумок, которого нет у

людей, и это должно быть зачтено мне как достоинство.

— Ну ладно, — сказал патриарх. — Избежать этих бедствий можно двумя способами: способом созвездия ковша Большой Медведицы, который включает в себя тридцать шесть превращений, и способом звезды Земного исхода, который состоит из семидесяти двух превращений. Какой же из них ты хотел бы изучить?

— Я желал бы изучить более сложный, — отвечал Сунь У-кун, — способ звезды Земного исхода.

— Ну, тогда подойди ко мне, и я скажу тебе магическое заклинание.

С этими словами патриарх наклонился и стал шептать на ухо Сунь У-куну. Царь обезьян был очень способным; он запомнил заклинание, стал упражняться в применении семидесяти двух способов превращений и вскоре полностью овладел ими.

Однажды, отдыхая со своими учениками перед пещерой и любуясь вечерним пейзажем, патриарх вдруг спросил:

— Сунь У-кун, как твои успехи?

— Я глубоко признателен вам за вашу великую милость, — отвечал Сунь У-кун. — Все ваши наставления я хорошо усвоил и теперь могу уже летать на облаках.

— Ну-ка, поднимись в воздух, я посмотрю, — предложил патриарх.

Сунь У-кун употребил все свое умение и, напрягшись, сделал прыжок, оторвавшись от земли на несколько чжан. Оседлав облако, он поехал на нем ровно столько времени, сколько необходимо для одного приема пищи, и, проделав около трех ли, опустился перед патриархом на землю. Сложив на груди руки, Сунь У-кун с поклоном обратился к учителю:

— Это и называется парить в облаках.

— Ну, я бы этого не сказал, — со смехом отвечал патриарх. — Это скорее можно назвать ползаньем в облаках. Ведь еще в древности говорили: «Бессмертные утром отправляются к Северному морю, а вечером они уже в Цан-у». А ты так долго пробыл в воздухе и не проделал даже трех ли. Да это и ползаньем, пожалуй, не назовешь!

— А что это значит: «Бессмертные утром отправляются к Северному морю, а вечером они уже в Цан-у»? — спросил Сунь У-кун.

— Тот, кто парит в облаках, — объяснил патриарх, — утром отправляется от Северного моря, пролетает над Восточным, Западным и Южным морями, поворачивает обратно и прибывает в

Цан-у. А Цан-у — это горный пик в Северном море. Совершить в течение одного дня круговой полет по четырем морям, вот что называется парить в облаках.

— Это очень, очень трудно! — заметил Сунь У-кун.

— В мире нет ничего трудного, — возразил патриарх, — было бы твердое желание.

Тут Сунь У-кун почтительно склонился перед патриархом.

— Учитель,— сказал он,— говорят: «Если быть человеком, так надо уж быть им до конца». Прошу вас оказать еще одну великую милость и научить меня парить в облаках. Я никогда не забуду ваших великих благодеяний.

— Когда бессмертные собираются в облака, они прежде всего ударяют ногой о землю. Ты же делаешь не так. Я наблюдал, как ты перекувырнулся в воздухе и затем подпрыгнул. Я научу тебя делать настоящий прыжок в облака.

Сунь У-кун снова почтительно склонился перед учителем, и патриарх сообщил ему волшебное заклинание.

— Смотри на это облако, правильно произнеси заклинание, сделай движение руками, крепко сожми кулаки и затем сильным рывком оторвись от земли. Выполнив все это, ты сразу очутишься за сто восемь тысяч ли отсюда.

Ученики, услышав об этом, захихикали.

— Посчастливилось Сунь У-куну! — говорили они. — Если ему удастся изучить этот способ, он может служить гонцом, быстро доставлять почту, донесения и везде заработает себе на хлеб.

Так как время было уже позднее, учитель и ученики разошлись по своим помещениям. Сунь У-кун всю ночь усиленно изучал способ, который рассказал ему учитель, и постиг прыжок в облака. Последующие дни никто его не беспокоил, и он наслаждался сознанием того, что может изучить способы достижения бессмертия.

Однажды, в конце весны, когда уже начиналось лето, ученики долго занимались, сидя под соснами. Наконец один из них сказал:

— Сунь У-кун, в каком же это перевоплощении тебе была предназначена такая судьба? Ты уже знаешь, как избежать трех бедствий, ведь тебя недавно обучил этому наставник?

— Не стану скрывать от вас, — отвечал Сунь У-кун, — благодаря наставлениям учителя, а также моему усердию в течение многих дней и ночей, мне удалось уже овладеть всеми

способами превращений.

— Сейчас как раз подходящий случай, — сказал один из учеников, — показать нам хоть что-нибудь из того, чему ты научился.

Тут Сунь У-кун и сам загорелся желанием показать свое искусство и, обращаясь к товарищам, спросил:

— Во что бы вы хотели, чтобы я превратился?

— Да вот хотя бы в сосну, — ответили ему.

Сунь У-кун сделал магическое движение руками, произнес заклинание, встряхнулся и превратился в сосну.

Поистине прекрасная сосна!

Туманами всегда окружена,

Она стоит к свежей и зеленой,

Упершись в тучи горделивой кроной,

И признаков нет обезьяньих в ней!

Она укрыта пологом ветвей,

В ней столько закаленности природной.

Что ей не страшен снег зимы холодной.

Превращение Сунь У-куна вызвало у товарищей восторг. Они хохотали и, громко аплодируя, восклицали:

— Прекрасно, обезьяна! Замечательно!

Своим шумом они потревожили патриарха, который с посохом в руках вышел к ним.

— Кто это поднял здесь такой шум? — спросил он. Услышав его голос, ученики тотчас же притихли и, оправляя на себе одежду, выстроились перед учителем. Сунь У-кун поспешил принять обычный вид и, смешавшись с остальными, заговорил:

— Разрешите сказать, уважаемый учитель! Мы занимались своим делом, посторонних здесь не было, так что никто не мог шуметь.

— Люди, занятые своим усовершенствованием, не станут так кричать, — сердито сказал учитель. — Когда человек, занимающийся самоусовершенствованием, открывает рот, то с дыханием у него исчезает одухотворенность, когда он действует языком, то он либо скажет правду, либо соврет. Как же вы смеете здесь смеяться?

— Мы не осмелимся скрыть от вас правду, учитель, — сказали тогда ученики. — Мы только что попросили Сунь У-куна для забавы показать нам свое искусство превращения и уговорили его превратиться в сосну. Он выполнил просьбу, и это привело всех в такой восторг, что мы стали громко выражать свое одобрение и аплодировали ему. Вот какой шум обеспокоил вас. Простите нас за это, учитель.

— Уходите отсюда все, — приказал патриарх. — А ты, Сунь У-кун, подойди поближе! Хотелось бы мне знать, на что ты растрачиваешь свои духовные силы, превращаясь в какую-то сосну? Ты, видно, проделываешь это, чтобы позабавить других? Но представь себе, что ты увидел бы, как кто-нибудь совершает то, чего ты не умеешь, разве не стал бы ты допытываться, как он это делает? Так вот, когда ты будешь показывать другим свое искусство, то, несомненно, найдутся такие, которые захотят выведать твою тайну. И если у тебя не хватит решимости отказать, тебе придется выдать им свой секрет. А если ты не захочешь отвечать, то неизбежно навлечешь на себя беду. Вот видишь, ты сам подвергаешь свою жизнь опасности.

— Я виноват, простите меня, учитель! — взмолился Сунь У-кун, земно кланяясь.

— Я не стану наказывать тебя, но ты должен уйти отсюда, — сказал патриарх.

Выслушав это, Сунь У-кун со слезами на глазах спросил:

— Куда же вы хотите послать меня, учитель?

— Мне кажется, ты должен вернуться туда, откуда пришел, — сказал патриарх.

— Вы хотите, чтобы я отправился в Пещеру водного занавеса, на Горе цветов и плодов, в стране Аолайго? — быстро проговорил Сунь У-кун, поняв мысль патриарха.

— Да! — подтвердил патриарх. — И если ты хочешь сохранить свою жизнь, ты должен сделать это сейчас же. Оставаться здесь тебе больше нельзя!

— Разрешите сказать вам, учитель, — виновато проговорил Сунь У-кун. — Двадцать лет я не был дома и мне, конечно, хотелось бы повидать своих подданных. Но как могу я уйти отсюда, зная, что еще не отблагодарил вас за все оказанные мне милости.

— Какие там еще милости? — сказал патриарх. — Мне хотелось бы лишь одного: чтобы ты не натворил какой-нибудь беды и меня в нее не впутал!

Видя, что делать нечего, Сунь У-кун поклонился патриарху и распростился со своими товарищами.

— Я уверен в том, — сказал, прощаясь, патриарх, — что в этих твоих странствованиях тебя ждет немало злоключений. Однако какую-бы беду ты ни натворил, я запрещаю тебе даже упоминать, что ты был моим учеником. И если только я узнаю, что ты хоть намекнул на это, я сдеру с тебя, обезьяна, шкуру и разрежу тебя на куски, а душу твою спущу в преисподнюю, где она и останется на веки-вечные, без всякой надежды на перевоплощение!

— Можете не сомневаться, учитель, я не обмолвлюсь о вас ни словом,— поспешил заверить патриарха Сунь У-кун. — Я буду говорить, что до всего дошел сам.

Еще раз поблагодарив учителя, Сунь У-кун повернулся, сделал движение руками, произнес заклинание и, выпрямившись, прыгнул в воздух на облако. Он направился прямо к Восточному морю и через каких-нибудь два часа уже увидел Пещеру водного занавеса на Горе цветов и плодов. Прекрасный царь обезьян был очень рад.

Он опустился на облаке прямо к Горе цветов и плодов и, отправившись по знакомой дороге, вдруг услышал курлыканье журавлей и крики обезьян. Они кричали так жалобно, что становилось даже больно.

— Дети мои! — позвал Сунь У-кун. — Я вернулся домой.

В тот же миг из всех расщелин скалы, из травы и кустарников повыскакивали тысячи обезьян, больших и малых. Они окружили Прекрасного царя обезьян и, земно кланяясь ему, восклицали:

— Великий царь! Вы совсем забыли о нас! Как же могли вы бросить нас на произвол судьбы на такое долгое время. Мы ждали вас с таким нетерпением, как голодающий ждет еду и питье. Сейчас нам житья не стало от злого духа. Он хочет отобрать у нас Пещеру водного занавеса, но мы боремся с ним не на жизнь, а на смерть. За это время этот негодяй отобрал у нас все имущество, отнял детей и довел до того, что мы все время должны сторожить наше жилище, не смыкая глаз ни днем, ни ночью. Как хорошо, что вы наконец вернулись. А не будь вас еще год-два, мы все и наша пещера оказались бы в чужих руках!

Выслушав обезьян, Сунь У-кун пришел в ярость:

— Что за злой дух осмелился безобразничать здесь? — заорал он. — Расскажите-ка мне обо

всем подробно, и я постараюсь отомстить ему за вас!

— Разрешите сообщить вам, великий царь, что прозвали его Демон — нарушитель спокойствия, — с поклоном отвечали обезьяны, — и живет он к северу отсюда.

— А далеко это? — осведомился Сунь У-кун.

— Он появляется здесь словно облако и исчезает подобно туману, ветру или дождю, грому или молнии, — отвечали обезьяны. — Поэтому мы даже не знаем, далеко ли это отсюда.

— Ну, теперь-то вам бояться нечего, — успокоил их Сунь У-кун. — Вы тут мирно забавляйтесь, а я отправлюсь искать его.

Прекрасный царь обезьян! Он весь напрягся, подпрыгнул и, сделав прыжок, очутился на севере. Взглянув вниз, он увидел высокую гору, грозную и суровую на вид. Это была поистине замечательная гора:

Гора вздымалась кистью

В вышину.

Ущелья уходили

В глубину.

Подобно кисти,

Горный пик вздымался;

Казалось, ад

В ущельях раскрывался.

Крутые склоны

Грозных этих скал

Ковер цветов

Чудесных покрывал.

Породы незнакомой,

Неизвестной —

Росли деревья

На горе отвесной.

Соперничая в зелени,

Вокруг

Вставали рядом

Сосны и бамбук.

Гуляли слева

Мирные драконы,

Приютом игр

Лесные были склоны.

Ручные тигры

Справа жили тут,

И вол железный

Начинал свой труд.

Распахивал прилежно

Землю эту,

Где золотые выросли

Монеты.

Здесь голос птиц

Невиданных звучал,

Пурпурный феникс,

Весь в лучах стоял.

И свет от камня

Лился фосфористый;

Родник в горах

Плескал струею чистой.

Бежали тропы
Вверх по кручам гор,
И был прекрасен
Дальний кругозор.

Пусть славных гор немало
Во вселенной,
Но эти пребывают
Неизменно.

Цветы, раскрывшись,
Скоро опадут,
Но мириады новых
Зацветут.

Из бездны
Восходя до облаков,
Встает гора —
Источник трех миров.

И пять стихий,
Питая светлой верой,
Видна в горе
Огромная пещера.

Залюбовавшись пейзажем, Сунь У-кун вдруг услышал голоса. Пройдя немного вниз по холму, он увидел пещеру, а перед ней — нескольких бесов, которые забавлялись и танцевали. Заметив Сунь У-куна, они бросились наутек.

— Пойдите! — остановил их Сунь У-кун. — У меня есть к вам дело. Я — владелец Пещеры водного занавеса на Горе цветов и плодов. Ваш начальник, Демон — нарушитель спокойствия, кажется так его называют, много раз обижал моих подданных; вот сейчас я пришел, чтобы рассчитаться с ним!

Услышав это, бесы опрометью ринулись в пещеру.

— Великий царь! Беда пришла! — доложили они.

— Что еще за беда? — спросил Демон-повелитель.

— Возле пещеры стоит кто-то с головой обезьяны и заявляет, что он владетель Пещеры водного занавеса на Горе цветов и плодов. А поскольку вы много раз обижали его подданных, то сейчас он пришел расправиться с вами, — отвечали бесы.

— Я часто слышал от обезьян о том, что царь их отправился куда-то, чтобы заняться самоусовершенствованием, — со смехом сказал Демон. — Вот он вероятно вернулся. А как он одет и есть ли при нем оружие?

— Оружия при нем нет никакого, — отвечали бесы, — и голова ничем не покрыта, а одет он в красный халат, подпоясан желтым кушаком и на ногах у него черные туфли. Ни на монаха, ни на мирянина он не похож, да и даоса как будто не напоминает. Он пришел с голыми руками, стоит около пещеры и вызывает вас на бой.

— Ну-ка, дайте мне сюда мое оружие! — приказал Демон. Бесы тотчас же подали боевые доспехи. Демон надел шлем, взял в руки меч и, выйдя в сопровождении бесов из пещеры, громко крикнул:

— Ну, кто это тут владетель Пещеры водного занавеса? Сунь У-кун уставился на Демона и увидел:

Шлем на нем

Прекрасный, медный.

Пламенеющий

Победно;

Сверх брони

Железной, черной

Он халат

Носил узорный;

С плеч

Халат его спускался

И по ветру

Развевался.

Был ремень

Затянут туго,

Опоясывал

Кольчугу;

Сапоги

Из легкой кожи...

Облик грозный

И похожий

На вождя

И полководца...

Мощный стан его

Не гнется:

В десять он охватов

Станом.

Высотой

В четыре чжана;

Меч в руках его

Блестящий.

Страшен этот дух

Грозящий.

Выходящий

Для сраженья,—

Дух могучий

Разрушенья.

— Негодный, мерзкий Демон! — заорал Сунь У-кун. Глазищи у тебя огромные, а не можешь даже меня распознать!

— Ты что, взбесился, что ли? — смеясь крикнул Демон. — В тебе нет и четырех чи роста и лет тебе не больше тридцати. Да к тому же ты без оружия, а кричишь о том, что пришел расправиться со мной!

— Ах ты, проклятый дух! — стал браниться Сунь У-кун. — Ты, видно, совсем ослеп. Я хоть и мал, но могу сделаться таким большим, как пожелаю. Пусть нет у меня никакого оружия, но этими вот руками я могу обхватить луну на небе. Ну, держись, испробуй, каковы мои кулаки!

С этими словами Сунь У-кун распрямился, прыгнул вперед и замахнулся, стремясь ударить Демона по лицу, но тот протянул руку, отразил удар и крикнул:

— Ты по сравнению со мной — карлик и дерешься одними кулаками, а у меня меч. Да если я убью тебя, меня же и засмеют. Постой, я положу свой меч и покажу тебе, как надо драться на кулаках!

— Вот это правильно! — воскликнул Сунь У-кун. — Ну, герой, выходи-ка!

Демон приготовился и нанес удар. Сунь У-кун ринулся на него, и завязалась борьба. Они дрались кулаками и ногами, налетая друг на друга. И надо сказать, что длинный удар часто пропадал впустую, тогда как короткий был крепким и твердым. Сунь У-кун наносил Демону удары под ребра, в пах и так его дубасил, что тот вынужден был отступить. Схватив свой меч, демон нацелился в голову Сунь У-куну и размахнулся, однако Сунь У-кун увернулся, и удар не попал в цель. Увидев, что Демон рассвирепел, Сунь У-кун применил способ «бесконечного размножения». Он выдернул у себя клочок шерсти, изжевал его в мелкие куски и, развеяв их по воздуху, крикнул:

— Изменитесь!

В тот же момент частички шерсти превратились в маленьких обезьян, которых оказалось не меньше трехсот. Они окружили Демона — нарушителя спокойствия и стали наступать на него.

Вы должны знать о том, что человек, ставший бессмертным, получает способность выделять частицу своей души и совершать всевозможные превращения. Так было и с Царем обезьян.

После того как он постиг истину, каждый из восьмидесяти четырех тысяч волосков на его теле он мог по желанию превращать во что угодно. Вызванные им к жизни маленькие обезьяны оказались настолько проворны и изворотливы, что их нельзя было поразить ни мечом, ни пикой. Чего только они не проделывали! Они налетали на духа спереди, вцеплялись в него, тащили, колотили в грудь, дергали за ноги. Они награждали его пинками, вырывали у него волосы, ковыряли глаза, щипали за нос, налетали толпой и опрокидывали его. Между тем Сунь У-кун, воспользовавшись суматохой, протиснулся вперед и схватил меч Демона. Растолкав маленьких обезьян, он размахнулся и с такой силой хватил Демона по голове, что рассек его пополам. Затем впереди остальных обезьян он ринулся в пещеру, и там они быстро прикончили остальных демонов, больших и малых. После этого Сунь У-кун снова произнес заклинание, и вырванный им у себя самого клочок шерсти вернулся на место. Однако осталось еще штук пятьдесят обезьян. Это были те самые обезьяны, которых Демон похитил из Пещеры водного занавеса.

— Как это вы очутились здесь? — удивился Сунь У-кун. Обезьяны со слезами на глазах отвечали:

— Вы, великий царь, отправились в путь, чтобы постичь истину, и вот за последние два года, что вас не было с нами, мы подвергались нападениям этого Демона. В конце концов он выкрал нас, похитил все наши пожитки — тарелки, чашки и притащил сюда.

— Ну, раз все это имущество наше, забирайте его с собой! — приказал Сунь У-кун.

После этого они подожгли пещеру, принадлежавшую Демону, и уничтожили ее дотла.

— Ну, а теперь за мной! Двинемся в обратный путь! — сказал Сунь У-кун, когда они собрались все вместе.

— Великий царь, — отвечали ему на это обезьяны. — По дороге сюда мы слышали лишь свист ветра, который домчал нас в эту пещеру, но дороги мы не знаем. Как же мы теперь вернемся домой?

— Демон доставил вас сюда при помощи волшебства, — пояснил Сунь У-кун. — Однако трудного в этом ничего нет. Теперь я сам овладел магией и умею делать то же, что и он. Вы только закройте глаза и ничего не бойтесь!

Прекрасный царь обезьян! Он произнес заклинание, и сразу же сильный вихрь поднял всех их в воздух. Вскоре облако, на котором они неслись, опустилось вниз.

— Ну, ребятки! Можете открыть глаза! — крикнул Сунь У-кун.

Осмотревшись, обезьяны увидели, что стоят на твердой земле возле своего жилища. В неистовом восторге помчались они по знакомой тропинке. Вместе с другими обезьянами они заполнили всю пещеру и, выстроившись в ряд соответственно возрасту и положению,

приветствовали своего повелителя. В честь его приезда устроили большое пиршество. Обезьяны расспрашивали Сунь У-куна о том, как удалось ему расправиться с Демоном и освободить их сородичей. Царь рассказал обо всем, что произошло, не упустив ни малейшей подробности, и привел в восторг слушателей.

— Вот уж никак мы не думали, что, пройдя учение, вы овладеете столь замечательным волшебством! — восклицали они радостно.

— В тот год, когда мы расстались, — продолжал Сунь У-кун, — я доверился волнам, и меня прибило к берегу в стране Джам-будвипа. Я проезжал Восточное море и страну Сишохэчжоу. Там я изучил обычаи и нравы людей. Научился носить их одежду и обувь. Затем в течение восьми-девяти лет я скитался по свету, но никак не мог познать истину. Мне пришлось пересечь еще один, Западный, океан, и тогда я очутился в стране Синюхэчжоу. Прошло много времени пока, наконец, мне посчастливилось найти одного старца. Он стал моим учителем и открыл мне тайну вечной жизни.

— Какое редкое счастье обрести бессмертие! — радостно восклицали обезьяны, поздравляя своего повелителя.

— Дорогие мои дети! — продолжал Сунь У-кун. — У меня есть еще одна приятная новость для вас. Все мы отныне будем носить фамилию!

— Как же вас зовут? — поинтересовались обезьяны.

— Фамилия моя Сунь, а имя У-кун, — отвечал он. Услышав это, обезьяны пришли в еще больший восторг и, хлопая в ладоши, зашумели:

— Великий царь, вы наш родоначальник, а мы все ваши потомки, дети. Теперь наш род и вся наша страна будут называться Сунь.

И тут все они наперебой стали подносить своему властелину чаши с финиками и виноградным вином, волшебные цветы и фрукты. Каждая из обезьян переживала торжественный момент.

Их связывает всех единый род,

Одно желанье в их сердцах живет,

Чтоб в список жизни им попасть блаженной

И пользоваться жизнью совершенной.

Однако мы не знаем, чем кончится все это и как потечет жизнь обезьян в дальнейшем,

поэтому давайте послушаем, о чем расскажет нам следующая глава.

<http://tl.rulate.ru/book/14623/286384>